

Глава 12. Дикие утки на воде

Е Чжэнь занимался государственными делами в кабинете, когда прибежал слуга с докладом: Второй господин опять полез на декоративную горку и свалился в пруд.

Отложив кисть, Е Чжэнь поднялся и стремительным шагом направился во внутренний двор. Шуанчэн стоял там, дрожа всем телом. С него ручьями текла вода, а ясные, тёмные глаза испуганно бегали из стороны в сторону. Стоило юноше заметить брата, как он тактично втянул голову в плечи, а во взгляде его промелькнуло явное замешательство.

Убедившись, что с братом всё в порядке, Е Чжэнь мысленно выдохнул. Но тут его взгляд упал на бумажного змея, сиротливо покачивающегося среди лотосов, и картина произошедшего мгновенно прояснилась. И без того уставший от бесконечных докладов и прошений, он не выдержал. Невзирая на толпившихся вокруг слуг, он холодно процедил:

— Е Шуанчэн, ты, я вижу, совсем страх потерял? Тебя только вчера пороли, а сегодня ты уже ныряешь в пруд за лотосами? Или ты думаешь, у меня на тебя управы не найдётся?

Шуанчэн испуганно вздрогнул и затараторил, умоляюще складывая ладони:

— Брат, братец, ну что ты! Клянусь, я не нарочно! Я поскользнулся, честное слово, просто поскользнулся!

Е Чжэнь стоял, заложив руки за спину, и безучастно взирал на эти оправдания. Простое нежно-голубое одеяние выгодно подчёркивало его высокую, статную фигуру. Всегда благородное лицо сейчас омрачал гнев, делая его облик ещё более суровым. На поясе покачивалась подвеска из отборного белого нефрита, мягко мерца в лучах полуденного солнца. Из-за узких рукавов, украшенных тонкой вышивкой в виде лотосов, виднелись холёные запястья, от которых едва уловимо пахло дорогой тушью. Стоило ему перевести тяжёлый взгляд на Шуанчэна, как тот снова сжался и затрепетал — вылитый ошипанный цыплёнок под проливным дождём.

— Брат... — тихонько позвал Шуанчэн и вдруг оглушительно чихнул.

Слуги и служанки испуганно переглянулись, вжимая головы в плечи.

Е Чжэнь раздражённо поморщился и махнул рукой:

— Уведите Второго господина. Пусть переоденется в сухое.

Слуги тут же засуетились и бережно повели Шуанчэна прочь. Шумной гурьбой его препроводили в боковую комнату западного флигеля в Восточном дворе. Там для него уже приготовили ушат с горячей водой и чистые вещи.

Шуанчэн, у которого на душе скребли кошки, выставил всех слуг за дверь, оставив при себе одного лишь Цю Мина. Спешно скинув мокрую одежду, он залез в бадью, но тревога не отпускала. Юноша вздохнул и тихонько спросил:

— Как думаешь, Цю Мин... пощадит меня брат на этот раз?

Цю Мин сочувственно вздохнул. Поливая голову хозяина тёплой водой, он принялся бережно выковыривать из его мокрых волос налипшие водоросли.

— Боюсь, вряд ли, Второй господин. Видели бы вы лицо господина Е во дворе — туча тучей! И зачем вам этот змей сдался? Улетел и улетел. Зачем на горку-то было карабкаться, да ещё в воду падать? Чай, мы не в Биньчжоу, здесь вам спуска не дадут. К тому же господин всё своими глазами видел, теперь уж не отпереться... Ай! Второй господин, только не по голове!

— Молчу-молчу, — примирительно пробормотал слуга.

Шуанчэн опустил занесённый кулак и глубже погрузился в горячую воду, оставив на поверхности только нос и глаза. Поднимающийся пар приятно окутывал лицо, тело постепенно согревалось. Он блаженно зажмурился, собираясь было напеть какую-нибудь весёлую песенку, но тут же вспомнил о грозящей ему беде и нахмурился. Брат действительно не спустит ему это с рук. Но ведь он правда не хотел устраивать представление!

Шуанчэн искренне полагал, что он — само невинное, послушное и очаровательное создание на свете. Жаль только, Е Чжэнь его мнения не разделял.

Цю Мин попытался подбодрить его:

— Второй господин, а вы сходите к нему попозже да покайтесь как следует. Глядишь, гнев господина и утихнет?

Шуанчэн откинулся на бортик купели и приложил ладонь ко лбу. Слишком зыбкая надежда. Е Чжэнь не поддавался ни на уговоры, ни на угрозы — договориться с ним было попросту невозможно. Но и покорно идти на плаху тоже не хотелось.

Как ни крути, ничего путного на ум не приходило. От досады Шуанчэн принялся изо всех сил колотить ногами по воде, поднимая тучи брызг.

— Второй господин! — взмолился Цю Мин, пытаясь увернуться от летящих капель.

Но Шуанчэн только вошёл во вкус и побултыхался ещё немного.

В дверь негромко постучали, и вошедший слуга поднёс Шуанчэну чашу с горячим имбирным

отваром. Тот недовольно скривился: пить эту жгучую гадость совершенно не хотелось.

— Господин Е лично велел вам выпить, Второй господин, — предельно вежливо и с мягкой улыбкой произнёс слуга.

Услышав, что распоряжение исходило от старшего брата, Шуанчэн без лишних слов послушно опрокинул чашу в себя. От горечи он сморщился так, что глубоко нахмурился. Едва проглотив последний глоток, он сердито буркнул:

— Пошёл вон.

Слуга, бережно подхватив пустую посуду, с радостной улыбкой поспешил удалиться.

Быстро закончив с купанием и облачившись в сухое и чистое платье, Шуанчэн велел Цю Мину оставаться на месте, а сам поплёлся к кабинету брата — с повинной головой.

Но у самых дверей кабинета он предательски задрожал, а пониже спины вновь заныло. Ну за какие грехи ему это наказание? Какая нелёгкая дёрнула его резвиться именно сегодня, когда Е Чжэнь остался дома? Попался ведь прямо с поличным, глупее не придумаешь!

Стиснув зубы, Шуанчэн робко постучал:

— Брат...

Изнутри незамедлительно донёсся привычный холодный голос:

— Войди.

Приоткрыв дверь, Шуанчэн боком проскользнул внутрь. Е Чжэнь сидел за письменным столом, углубившись в разбор бумаг. Сердце младшего брата ушло в пятки. Не смея сесть без спроса, он покорно встал посреди комнаты, ожидая своей участи.

Однако Е Чжэнь, казалось, вовсе не замечал его присутствия. В кабинете воцарилась удушающая тишина, нарушаемая лишь шорохом переворачиваемых страниц. Шуанчэн слышал, как бешено колотится его собственное сердце, и от волнения принялся теревить край своей шёлковой полы.

Время тянулось невыносимо медленно. Ноги Шуанчэна затекли, на лбу выступила испарина, намочив чёлку. Не выдержав, он украдкой бросил взгляд на брата. Тот даже не поднял головы: лишь изредка хмурился, затем переставал хмуриться и делал уверенные пометки на полях документов.

В душе Шуанчэна вновь закипела тихая обида: ну что за манера раздувать бурю в стакане воды и придирается к пустякам! Но постепенно у него не осталось сил даже на мысленные препирательства. Он уныло повесил голову, мечтая лишь об одном — поскорее вернуться в свою мягкую постель.

Лишь когда за окнами сгустились сумерки, Е Чжэнь наконец отложил кисть. Он устало вздохнул и потёр переносицу, пытаясь снять напряжение. И только после этого перевёл холодный, изучающий взгляд на застывшего посреди комнаты брата.

Шуанчэн застыл, боясь даже вздохнуть. Его ладони взмокли от холодного пота.

«Если он опять за розгу схватится, я сбегу! — панически билась в голове мысль. — Точно сбегу! И больше никогда в это поместье не вернусь!»

В тишине раздался голос Е Чжэня:

— Столько стоишь на ногах. Не устал?

— Устал, — честно признался Шуанчэн.

— Так почему не сел?

Шуанчэн затаил дыхание. Разве мог он знать, что у брата на уме? Его личная тактика ведения войны была проста: если враг не нападает, стой смирно; если враг пошёл в атаку — бейся, коль силён, а не можешь одолеть — беги без оглядки.

— Стало быть, — ровным тоном продолжил Е Чжэнь, — ты всё-таки понимаешь, что опять провинился?

Шуанчэн мгновенно прослезился.

— Брат, ну не сердись на меня! Я правда случайно оступился и упал в пруд. Я... я бы никогда не посмел кривить душой перед тобой!

Е Чжэнь промолчал. Он неторопливо поднялся из-за стола, подошёл вплотную к Шуанчэну и остановился, сверху вниз созерцая его покаянную фигуру.

Шуанчэн втянул голову ещё глубже и судорожно вцепился пальцами в подол своего платья. Разум кричал, что нужно уносить ноги, но тело словно приросло к полу.

Похоже, за день Е Чжэнь слишком вымотался, и у него попросту не осталось сил для

очередной порки. Он лишь негромко спросил:

— Неужели ты так сильно меня боишься?

Шуанчэн прикусил губу. Вопрос показался ему странным и неожиданным. Он долго колебался, не зная, кивнуть или покачать головой, и наконец жалобно пробормотал:

— Братец... у меня ноги затекли.

Е Чжэнь тяжело вздохнул. В конце концов, ничего страшного действительно не произошло. Смягчившись, он негромко пожурил младшего:

— Вечно ты торопишься и делаешь всё спустя рукава. Если ещё раз свалишься в воду, будешь выбираться сам.

Шуанчэн усердно закивал. Поняв, что гроза миновала, он мгновенно осмелел. Подойдя ближе, юноша ухватился за рукав Е Чжэня и заканючил:

— Братец, милый, я так проголодался!

Прошло немало времени, прежде чем Е Чжэнь тихо, сокрушённо выдохнул:

— Горе ты моё.

Спустя два дня Е Чжэню показалось, что безделье младшего брата переходит все границы. Он вручил Шуанчэну увесистый том трактата «Мэн-цзы» и велел зазубрить его от корки до корки. Срок был дан строгий — три дня, после чего намечалась проверка. Если Шуанчэн не сможет воспроизвести текст по памяти, ему придётся учить его заново, стоя на коленях на каменистой дорожке во внутреннем дворе.

Шуанчэн унёс книгу к себе, бережно прижимая её к груди, словно горячую лепёшку, из страха обжечься. Поначалу, напуганный угрозами брата, он честно пытался проявить усердие и зубрил строчку за строчкой. Но едва дойдя до главы «Мэн-цзы на аудиенции у Лян Хуэй-вана», его терпению пришёл конец.

Три дня — срок не такой уж долгий, но и коротким его не назовёшь. Шуанчэн лениво полулежал на изящной кушетке, безучастно глядя в потолок, а увесистый том «Мэн-цзы» уже давно был отброшен на край стола. Он потянулся, сорвал с ветки сочную виноградину и отправил её в рот целиком. Пожевав пару секунд, юноша звучно плюнул, и виноградная кожица точнёхонько приземлилась прямо на раскрытую страницу древнего трактата.

Погода за окном стояла чудесная: солнце заливало двор ярким светом, а небо синело без

единого облачка. В такую пору учиться не хотелось совершенно — его душа рвалась на волю, навстречу приключениям. Шуанчэн мысленно ворчал, искренне не понимая, зачем этому зануде Мэн-цзы вообще понадобилось тащиться к Лян Хуэй-вану и почему из-за их древней беседы теперь должен страдать именно он. И уж тем более — с какой стати Е Чжэнь вздумал воспитывать его в такой строгости?

<http://bllate.org/book/18190/1749179>